

© **Галина Александровна Павлова**

доцент кафедры

административно-правовых дисциплин

Владимирский филиал РАНХиГС,

г. Владимир

E-mail: galpavlpva@gmail.com

Pavlova Galina A.

Associate Professor

of the Department of Administrative

and Legal Disciplines,

Vladimir Branch of RANEPa,

Vladimir

© **Арина Сергеевна Балакирева**

студент факультета права,

Владимирский филиал РАНХиГС,

г. Владимир

E-mail: arina.balakireva.02@mail.ru

Balakireva Arina S.

Student of the Faculty of Law,

Vladimir Branch of RANEPa,

Vladimir

© **Жанна Романовна Морозова**

студент факультета права,

Владимирский филиал РАНХиГС,

г. Владимир

e-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru@yandex.ru

Morozova Zhanna R.

Student of the Faculty of Law,

Vladimir Branch of RANEPa,

Vladimir

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ**

Penal enforcement system:

actual problems of functioning at the present stage and measures to eliminate them

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию практических аспектов, затрагивающих сущность функционирования уголовно-исполнительной системы. Проведён комплексный анализ статистической отчетности, анализ обзоров состояния законности в деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы, а также рассмотрена практика прокурорского надзора в указанной сфере. Выявлены имеющиеся на современном этапе актуальные проблемы и представлены рекомендации в целях их устранения.

Annotation. This article is devoted to the study of practical aspects affecting the essence of the functioning of the penal system. A comprehensive analysis of statistical reporting, an analysis of reviews of the state of legality in the activities of bodies and institutions of the penitentiary system, as well as the practice of prosecutorial supervision in this area is considered. The actual problems existing at the present stage are identified and recommendations are presented in order to eliminate them.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, прокурорский надзор, пенитенциарная медицина.

Keywords: penal enforcement system, convicts, prosecutor's supervision, penitentiary medicine.

В настоящее время результаты деятельности по реформации пенитенциарной системы являются достаточно ценными, обоснованными и значимыми. К примеру, весной 2021 года была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) до 2030 года. Целью данной Концепции среди прочего обозначено создание условий, которые бы в большей степени отвечали требованиям гуманности в части содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных путем разработки и принятия законодательных актов. Так, к примеру, было дано разрешение на создание попечительских советов в исправительных учреждениях, предоставлено право самостоятельного обращения в суд осуждённых с ходатайством об освобождении от отбывания наказания, установлено право женщинам-осуждённым на дополнительные свидания с ребёнком и ряд иных [1]. Более того, Государственной Думой РФ в заключительном, третьем чтении на пленарном заседании был принят проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации», который предусматривает введение института социальной адаптации осужденных. Вводится совокупность взаимосвязанных мер, включающих в себя реабилитацию и социальную адаптацию осужденных, которые были освобождены из заключения, а также лиц, которые были приговорены к принудительным работам [2]. Вместе с тем, исходя из статистических данных, размещенных на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), количество заключенных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации с начала 2022 года сократилось на 32 тыс. человека. На 1 января 2023 года число заключенных составляет 433 тыс. человек, тогда как на 1 января 2022 года числилось 465 тыс. [3]. Однако в современных объективных условиях пенитенциарная система и входящие в её структуру органы и учреждения в процессе реализации возложенных на них законом полномочий сталкиваются с рядом трудностей и проблем. Так, согласно статистическим сведениям, опубликованным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, в 2022 году суды первой инстанции постановили обвинительные приговоры в отношении 614 726 человек, а 2062 лиц, находящихся в процессуальном статусе обвиняемого, оправдали. При этом значимо, что в 2021 г. осужденных было меньшее количество, оно составило 601 148 чел., тогда как оправданных больше – 2190 [4]. Более того, за последние годы наблюдается увеличение количества лиц, кто отбывает более длительные сроки наказания. Например, доля отбывающих сроки наказания свыше 10 лет возросла с 12 % в 2002 году до 23 % в 2021 году. На начало 2022 года доля отбывающих сроки наказания от 10 до 15 лет повысилась до 15,8 %, доля отбывающих сроки наказания свыше 15 лет – до 7,1 % [5]. Следовательно, при таких условиях особенно значим аспект, который затрагивает обязанность органов и учреждений УИС соблюдать законные права и интересы осуждённых, в частности на охрану здоровья и на медицинскую помощь в рамках медицинского обслуживания, а также на обеспечение условий труда, соответствующих требованиям охраны труда. Рассмотрим подробнее проблемы в данной области, существующие на современном этапе.

Во-первых, исходя из обзоров данных статистики практики прокурорского надзора, можно сделать вывод о *наличии проблем в пенитенциарной медицине*. Так, показательно, что на конец 2020 – начало 2021 г. число лиц, погибших от суицида в СИЗО, лечебных и исправительных учреждениях, увеличилось на 4,2 % по сравнению с 2019 годом (282 чел.) и составило 294 чел. Такая негативная динамика была замечена в 30 субъектах Российской Федерации, где в учреждениях УИС сотрудники недостаточно своевременно и эффективно реализовывали профилактическую работу с теми лицами, которые были склонны к деструктивному поведению. Если же работы такого плана и проводились, то без учёта предоставленных рекомендаций психологической службой, а также без внимания к индивидуальным особенностям личности. Например, заключенный под стражу Соколов А. С., который находился в СИЗО-3 Ростовской области, состоял на профилактическом учёте в качестве лица, имеющего склонность к суициду и членовредительству. Но надзор за ним уполномоченными на то лицами не был осуществлён, предупредительные меры профилактического характера также применены не были, в результате чего Соколов А. С. причинил себе телесные повреждения вследствие возникшего психомоторного возбуждения путем введения шариковой ручки через глазницу в полость черепа и скончался 09.02.2021 [6]. Кроме того, как сообщается, к примеру, в докладе регионального уполномоченного по правам человека Тюменской области, в учреждениях УФСИН Тюменской области в 2022 году умер 41 заключенный (включая пять самоубийц), что на 7,8 % выше, чем в 2021 году [7].

Во-вторых, наблюдаются случаи *отсутствия ведомственного контроля со стороны должностных лиц территориальных органов ФСИН России за обеспечением УИС условий труда, соответствующих требованиям охраны труда, регламентированных законодательством*. К примеру, как сообщили в пресс-службе государственной инспекции труда по Тюменской области, в Тюменской исправительной колонии № 1 электрическим током был убит заключенный, работавший пекарем. По результатам проведения доследственной проверки было установлено, что должный контроль за исправностью оборудования в столовой исправительной колонии № 1 обеспечен не был, а осужденного допустили к выполнению трудовой функции без средств индивидуальной защиты и без спецодежды [6].

В-третьих, юридически значим аспект, касающийся многочисленных случаев *необеспечения администрациями исправительных учреждений прав осуждённых на оказание им психологической помощи*, что было обнаружено в ходе проведения прокурорских проверок. К примеру, в период отбытия наказания в ИК-13 с марта 2020 г. осуждённый Скорняков Р. А. в ночное время совершил самоубийство с помощью веревки в камере штрафного изолятора (далее – ШИЗО). В процессе проведения прокурором проверки были установлен факт того, что с осуждённым была проведена лишь одна индивидуальная беседа воспитательного характера более чем за пять месяцев, которые предшествовали самоубийству. Сотрудниками администрации учреждения склонность Скорнякова Р. А. к аутоагрессии не была выявлена [6].

Таким образом, на основе вышеизложенных и упомянутых позиций, с логической необходимостью следует вывод о том, что существует ряд проблем, разрешить которые зачастую только ведомственным контролем со стороны должностных лиц территориальных органов ФСИН России не представляется возможным. Необходимо принимать своевременные и эффективные меры, направленные на демократизацию и результативность деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы, основные из которых будут представлены ниже:

- принять и утвердить дополнительные меры, направленные на совершенствование, повышение целесообразности медико-санитарного обеспечения. В частности, необходимо привлекать специалистов территориальных органов Росздравнадзора при проведении медико-социальной экспертизы. Поскольку исходя из представленной статистики процедура производства медико-санитарного обеспечения не отвечает в полной мере требованиям, регламентированным законодательством. Так, следует отметить, что число обращений, которые были поданы осуждёнными, лицами, содержащимися под стражей, и их родственниками, за 2021 год возросло на 46,5 %. Так, к омбудсмену Владимирской области в 2021 году письменно обратились 232 таких заявителя, что в пять раз выше, чем за предыдущий год, в два раза увеличилось число обращений от осужденных и пребывающих под стражей в Нижегородской области и Республике Алтай. Они касаются проблем со стационарным лечением, проведением обследования, обеспечением лекарствами [3];

- проводить повторные, дополнительные проверки органами прокуратуры, которые будут более эффективно контролировать деятельность администраций учреждений и органов УИС. Потому как, исходя из результатов статистики, за 2021 год было зарегистрировано на 16,1 % больше жалоб на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей, по сравнению с 2020 годом. Также возросло количество жалоб о незаконном применении физической силы и специальных средств – 403 (АППГ – 322, увеличение на 25,2 %). Количество жалоб на противозаконное применение физической силы и специальных средств выросло на 25,2 % – о таких инцидентах заявили 403 заключённых. Общее число обращений от осуждённых и их родственников за 2021 год выросло на 46,5 % и составило 71 264 [3];

- произвести перемещение учреждений пенитенциарной системы в районы, имеющие беспрепятственный доступ к коммуникациям, транспортной логистике, и использовать приоритет близости к месту жительства осуждённых. Так, в 2021 году поступили обращения по вопросам перевода в исправительное учреждение, расположение которого ближе к месту жительства – 36981, что на 76,8 % больше, чем в 2020 году [3].

Таким образом, обобщая предложенные направления повышения целевых установок в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, следует признать необходимость гуманизации сферы исполнения наказаний в целом, а также принятие последовательных и взаимосвязанных законодательных и организационно-правовых мер в сфере медицинского

обеспечения, обеспечения порядка и условий содержания осуждённых, в рамках производственно-хозяйственной деятельности и социального обслуживания.

Список литературы

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р: ред. от 27.05.2023. URL: https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-rasporiazhenie-n1138-r-ot29042021-h5159398/?view_type=doc_source (дата обращения: 23.08.2023).
2. Законопроект № 232770-8: система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8> (дата обращения: 23.08.2023).
3. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 23.08.2023).
4. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 23.08.2023).
5. В местах лишения свободы по состоянию на 1 марта 2022 года содержалось 466,6 тысячи человек. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0943/barom06.php> (дата обращения: 23.08.2023).
6. Обзор состояния законности в деятельности учреждений и органов УИС по профилактике и предотвращению самоубийств среди лиц, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы, и практики прокурорского надзора в указанной сфере. [URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 28.08.2023)].
7. Смертность среди заключенных в колониях УФСИН по Тюменской области: статистика, причины, суициды. URL: <https://ura.news/news/1052659456> (дата обращения: 28.08.2023).